"Приятель, приятель!" Четыре даосских священника, глядя на ледяной и страшный Цинь И в этот момент, их глаза были наполнены ужасом. Тот человек, который был нежным, как кошка, в одно мгновение, с маленькой позой босса, превращается в злобного демона в мгновение ока после ощущения умысла убийства. Эта ужасающая сила была настолько велика, что даже их хозяин не мог ее остановить. "Немедленно уходите!" Четыре холодных слова заставили четырех даосских священников трепетать, и над их лицами пронзили мечные намерения, из-за которых их жилеты наполнились холодом. Это высшее мечное намерение было чем-то, чего они никогда раньше не чувствовали. Старый даосский священник смотрел гневно, но его сердце дрожало, он знал, что сила человека перед ним уже сильна в определенном царстве, и он был далеко от соперника противника. В сочетании с ледяным всплеском другой стороны, с этим страшным замыслом меча, ему было еще яснее, что в этот момент нет смысла ходить с другой стороной на пальцы ног, и что еще большая интенсификация приведет к бедствию. Повернувшись, старый даосист бросил свой халат с рукавами. "Вперед!" В следующую секунду пятеро из них быстрыми шагами покинули вход в таверну. "Муж". Ань Йи беспокоится, что подошел и потянул за руку Цинь Йи. Умысел меча медленно рассеялся, и ледяное лицо Цинь И восстановило спокойствие, когда он выдохнул. "Не волнуйся, я в порядке". "Этот старый дао чрезмерен, как он смеет говорить о тебе плохие вещи и показывать свои намерения убить тебя." Какое мнение о Серебряном Лунном Демоне Волке, Цинь И не обратил бы на него внимания, его разозлило то, что этот старый даосист осмелился раскрыть свои намерения убить Ань И. Голые, обнаженные, убивающие намерения в этих глазах, вместе со своими словами, полностью возмутили Цинь И. "Муж, зачем злиться, я, по природе своей, демон!" Ии засмеялась и покачала головой от вида запутанного бескорыстия. Сколько лет они провели вместе, заставив ее полностью избавиться от своей яростной формы демона и больше походить на человека, чем на человека. "В этот момент, если вы издадите такой шум, и он пойдет искать гору Шу, боюсь, неприятности начнутся." Вздохнув, Ани сказала горько. "Неважно, я здесь, никто не причинит тебе вреда!" "Даже он, лидер секты Шу Шань, Чан Хао!" Цинь И улыбнулся слегка, уверенно между бровями. Как король, он был исключительно одарен, и его страшный талант к культивированию пути позволил ему понять слишком много, и тем более, всего за десять лет или около того, он уже культивировал до девятого уровня. При таком царстве даже гений в этом царстве должен был бы культивировать в течение нескольких десятилетий, опасаясь, что у него уже есть квалификация, чтобы стать главой секты. Конечно, как ведущая секта в Царстве Смерти, Сектантская Голова горы Шу была еще более могущественной. Например, Сюй Чанцин, когда он был в должности, он уже был Бессмертным Земли. И Чан Хао, хотя он не был подвержен этому, боялся, что он также вышел за рамки девятого уровня. Тем не менее, Цинь И не боялся, он культивировал в течение более десяти лет, не только его царство увеличилось, но он также сплавил меч техники Шу Шань и Цюн Хуа в один, и первоначально создал свой собственный меч техники. Первый акцент горы Шу был сделан на технике мечей, со всеми видами атак, в основном с использованием Ци для управления мечами. С другой стороны, Хунхуа был основан на мечном оружии, использующем мечи для сгущения различных божественных способностей с большой силой. Двое слились в одно, что сделало меч еще более могучим. Цинь И, естественно, был бесстрашен, когда овладевал такими навыками. По мере того, как его царство росло, у Цинь И появлялось все больше и больше знаний о выращивании, и он даже мог сам писать о выращивании и суммировать свой опыт. Путь тех, кто приходил до него, был до восьмого уровня, к тому времени, когда он достиг девятого уровня, это был его собственный путь! Внутри таверны, из-за высвобождения меча Цинь И, к настоящему моменту она стала опустошенной, как будто произошло сильное землетрясение. "Смотрите, эта таверна вся испорчена." Ань И плотно держала руку Цинь И, ее рот жаловался, но сердце было теплое. Мир часто говорил, что между людьми и демонами есть различия, но на самом деле она никогда не видела в глазах Цинь И неприязни или отвращения. "Хаха, эта таверна

разрушена, у нас есть кое-что получше, чего мы боимся?" Цинь И громко смеялся. "Более того, я больше не готов здесь оставаться". Он снова заговорил. "Муж хочет уйти?" Ан И был озадачен. "Пора идти, секта Цюн Хуа известна своим мечом и оружием, и после культивирования в течение более десяти лет, до сих пор у меня в руках нет оружия". Цинь И вздохнул. И поняла, и покорно кивнула. На второй день Цинь И и Ань И сидели на Небесном Волке Серебряной Луны, последний был светом на ногах, по мере того как он вел двух из Чэньчжоу и исчез здесь. В руинах Цюн Хуа Секта, Цинь И получил много сломанных мечей и металлических материалов, и это не было трудно уточнить меч, но он отличался от меча, который он имел в виду. "Меч, который я хочу получить, это меч, который может вырасти для меня, и он тоже растет!" "Я беру себя в центр, притягиваю духовную энергию неба и земли, моя сущность сильна, и я становлюсь все сильнее и сильнее". "Тогда и у мечного оружия тоже должна быть своя сущность, что мне нужно, так это меч, который дышит!" Да, Цинь И хотел создать меч, который дышит. Меч с духом в нем, ничем не отличающийся от человеческого! В школе Цюн Хуа давно существовали записи об этой и секретной технике ее создания. В земном царстве даже было записано, что если метод будет получен, то можно будет создать духовный меч! Например, волшебный меч в Immortal Sword III - это меч с духом! Такой меч был мощным, острым и имел невообразимое применение. Даже тело духа может быть размещено в нем. С того дня Цинь И взял с собой Ань И и поехал на гору, которую он назвал в его честь, Большую Желтую, и отправился в путь через десять тысяч миль рек и гор. Горы, глубокое море, смертный мир, облака, все оставили свои следы. Материалы в его руках, естественно, также росли в количестве. В то же самое время он вышел Chen Zhou, что мастер Sun Li, также принял 4 из них до горы Шу в гневе. "Хозяин, нам действительно нужно ехать на гору Шу?" Сунь Ли волновалась. По сравнению с горой Шу, их вечнозеленой школой, был большой разрыв. В секте было две или три большие и маленькие кошки, а во всей секте было всего несколько десятков человек, так что это было совершенно несравненно. "Естественно, мы должны идти, он Шу Шань учил таких учеников, и, возможно, даже Первого Старейшину, потворствуя демоническим существам и ранив Бедного Дао, как это может быть так легко раскрыто"? Старый даосист гневно ворчал. Люди, занимающиеся земледелием, не были безысходными, без мирской власти и без бедственного имущества, лицо было для них самым важным. У каждого культиватора была одержимость в глубине души. А одержимость старого даосиста - убивать демонов! Оглядываясь назад, какой человек не имеет истории в своем теле? Разве так называемый мир, так называемое великолепие монашества, не эти бесчисленные истории, которые собираются вместе? Посреди ступеней старый даосский священник уже повел своих учеников на гору Шу. Перед лицом даосских товарищей гора Шу всегда была вежливой. "Старый даосский Фу Зе, что ты делаешь здесь, на моей горе Шу? О, но я давно тебя не видел, да?" "Почему ты выглядишь, как замороженные баклажаны?" Человек, приветствовавший его, но один из старейшин горы Шу, громко засмеялся и пошутил. "Не будь игривым, Старый Дао, я пришел к тебе на гору Шу по важному делу!" Старый даосский Фу Зе сказал гневно. "Я пришёл спросить твоего Сектового Мастера, настоящего Чан Хао, что ты за религиозный человек на горе Шу!" "Есть даже люди, которые попустительствуют демонам и, ради демонов, ранят старых даосов!" Услышав эти слова, старейшины горы Шу были ошеломлены, их выражения ошеломлены. "Соединившись с демонами и ранив тебя? Фу Цзе ах, не шути, чтобы иметь возможность ранить тебя, такой персонаж, в основном старейшина на моей горе Шу, я боюсь, что нет какого-то недоразумения"? Старый даосист Фу Зе все еще был в ярости, когда размахивал рукавным халатом. "Я слишком ленив, чтобы поговорить с тобой, позвони Чан Хао сюда!" В конце концов, мир выращивания не был большим, и все различные секты имели дело друг с другом во время путешествий, так что они, естественно, знали друг друга. Особенно это касается тех людей, которые много лет пробыли в цзянху, знали людей и знали вещи, и были еще более многочисленны. Старейшина Shu Shan замерз и манял к молодому даосисту позади него, "идите и сообщите руководителю

секты". Он видел это выражение лица старейшины Фу Зе, и когда это не было шуткой, он был готов сначала сесть и понять. Пятеро из Фу Зе открыли дверь в гостеприимную комнату, и его собственный маленький даосский священник подошел, чтобы наполнить чай. В горелке для благовоний у двери свернулся легкий дым, заставляя людей внутри чувствовать себя умиротворенными. "Что происходит?" После подачи чая Шу Шань Старейшина только затем попросил в грубой форме. "Позавчера в Чэньчжоу, чтобы убрать демона, я наткнулся на одного из твоих учеников с горы Шу!" Старейшина Фу Зе рассказал о том, что произошло, без преувеличения и малейшего утаивания между ними. "У нас все еще есть такой ученик на горе Шу?" Услышав это, старейшина Шу-Маунтин был поражен. Ученик горы Шу, сумевший одним лишь ударом меча отбить Фу Цзе, не был обычным учеником. Только тогда, Чан Хао вмешался, его выражение серьезное и сама его внешность дала ощущение величия. Это была аура, которая культивировалась его собственным характером в течение длительного периода времени, очень торжественная и архаичная. Быть консерватором - не большая проблема, но если кто-то хочет внедрять новшества и двигаться вперед, он не будет об этом говорить. Сюй Чанцин тогда выбрал Чан Хао именно из-за своего характера. Мощность горы Шу значительно возросла из-за него, что привело к дисбалансу между двумя царствами, вызвав беспорядки на горе Ли Шу и обрушение горы Шу Бессмертного царства. Следующее, что было необходимо, это быть стабильным и осторожным, а не агрессивным. Первоначально, лучшим выбором в его сознании был Цинь И, с большой настойчивостью и большим талантом для лидера секты, это, естественно, было бы успехом. Жаль, что то, чего хочет сердце, недоступно. "У нас действительно может быть такой ученик на горе Шу!" Чан Хао сказал глубоким голосом, когда занял свое место. Увидев его прибытие, старейшины горы Шу встали, а старый Дао Фу Цзе также слегка поднялся с уважительным лицом. Статус Чан Хао был необычным в этот момент, он был главой горы Шу, а его собственное царство можно даже назвать номером один на виду в земном царстве сегодня, достигнув ошеломляющего одиннадцатого небесного царства! В сочетании с технологией рафинирования и меча на горе Шу Ци, его сила была несравненно сильна, и его можно назвать окончательной фигурой величайшего поколения! Кто во всем монашеском мире осмелится легко пренебречь такой фигурой. Именно благодаря его высокому уровню возделывания, его слова и действия сделали гору Шу послушной, и никто не осмелился их опровергнуть. "Сект-лидер Чанг Хао, я здесь, чтобы искать справедливости." "У этого человека был роман с демоном, бедный дао хотел срубить демона и убрать его, и он даже ранил меня из-за этого." "Это было перебор!" Старый даосский даосист Фу Цзе сказал грубым голосом.UU Читайте книгу www.uukanshu.com "Фу Цзе, покажите мне его внешний вид и образ забастовки, этот Сектантский Лидер сможет сказать, если он ученик горы Шу!". Чан Хао сказал безразлично. Без всякой чепухи, Фу Цзе махнул рукой, и тут же перед тремя из них появилась сцена битвы в ресторане, и лицо Цинь И было ясно видно нескольким людям. "Это!?" Старец горы Шу был немного удивлен и неожиданен, когда увидел знакомое лицо. "На удивление, это Чан И!" "Хм! Я догадался, что это он, я не ожидал, что буду прятаться на востоке все эти годы и не подчиняться приказам этого Секта". "Удивительно, но он связался с девушкой-демоном!" "Это позор для моей секты Шу Шан!" Чан Хао был в ярости.

http://tl.rulate.ru/book/40234/1264729